

"Как ты можешь так обо мне думать? Мне так грустно", – прошептала она, голос дрожал от обиды и безысходности. "Моя преданность тебе видна даже солнцу и луне, она не изменится и через десять тысяч лет", – ответил он, глаза его сияли искренностью, но слова эти звучали пусто. Она знала, что он был честен, но сейчас перед ней стоял юный юноша, а она – старуха, обычный человек, не способный соответствовать его ожиданиям. Она понимала – рано или поздно его потребности заставят его искать утешения вне их дома, и с этим ничего нельзя было сделать. Но она не хотела, чтобы он стал таким. Цин Вань была в отчаянии. Она знала, что не должна становиться препятствием на его пути, но и отпускать его не хотелось. В этот момент он положил руки ей на плечи. Подняв взгляд, она встретила с его глазами, в которых отражались звёзды и бескрайнее море, полные нежности. В его взгляде она нашла успокоение. "Я понимаю", – прошептала она. "Хорошо, что ты понимаешь. Не волнуйся, я не пойду в одиночку. С собой я возьму тебя и нашу дочь. Никто не останется позади", – сказал он, заверения его звучали убедительно, но были ли они правдой? "Ты снова станешь молодой, и мы сможем родить ещё одного ребёнка. Что ты скажешь?" – добавил он, заигрывая. Она покраснела, смущённая его словами. "Не смей, что ты несёшь? Какой ещё ребёнок?" – отмахнулась она, но в голосе её звучала надежда. Долгое время они просто сидели, наслаждаясь молчанием, которое, казалось, было полным любви и понимания. "Ты сердишься?" – спросила она, голос её был тихим, но в нём звучало беспокойство. Он был ошеломлён, ему потребовалась секунда, чтобы осознать, что она имеет в виду. "Ты действительно думаешь, что я сержусь? Как я могу сердиться на Сяовань? Просто я волнуюсь за неё, и мне грустно видеть её раненной", – ответил он, его слова звучали искренне, но в них проскальзывала горечь. "Ты знаешь, как опасно там, где она сейчас. Столько людей погибло. Даже сейчас, когда всё немного улеглось, ситуация остаётся опасной. Она может погибнуть в любой момент". "Я понимаю её желание стать сильнее. В конце концов, она моя дочь, наследница рода Е, у неё свои амбиции". "Но у неё нет никакого боевого опыта. Если бы она только сказала мне, я бы защитил её. Я не стал бы мешать ей, но рядом со мной она сможет избежать ненужных опасностей". "Увы", – прошептала она, понимая, что он хочет сказать. Дети выросли, стали самостоятельными и упрямыми. Что бы они ни говорили, дети могли их не услышать. "Я понимаю, но молодой орёл рано или поздно взлетит. Если она хочет летать, позволь ей летать", – добавила она, но в голосе её сквозила грусть. Что же ему оставалось делать? Она была прекрасной дипломатом, а он, несмотря на свою силу, в этой семье не имел никакого авторитета. Что ещё он мог сделать, кроме как согласиться? "Где Сяовань?" "Она пошла тренироваться. Не волнуйся, она не уходила из города. Я знаю, что ты сердился, и боялся, что ты заболеешь, поэтому она не решалась уходить далеко", – ответила она, стараясь успокоить его. "Ребёнок в такой нагрузке, ты должен взять на себя основную ответственность. Если бы ты не заставил её участвовать в Объединённом экзамене для сто лучших школ, она бы до сих пор была беззаботной принцессой", – добавила она, отбрасывая на него лёгкий упрёк. Несмотря на всю свою силу, перед ней он был бессилён. Ему оставалось лишь кивать в знак согласия. "Это всё моя вина, моя вина. Когда Сяовань вернётся, я как отец признаю свою вину перед ней". Каждый из них волновался по-своему, но глядя на выражение его лица, казалось, что все проблемы ушли в прошлое. Главное, что они оба живы, и это было самое главное. "Динь...", – на столе зазвонил телефон. Это был Сун Юань. "Иди, я не буду мешать. Если не вернёшься, позвони домой", – сказала она, её голос звучал нежно, её любовь была очевидна. Что ещё ему было нужно от такой любящей и заботливой жены? "У тебя нет дел, ты целыми днями сидишь дома. Почему бы нам сегодня не выйти вместе? Я заместитель главы Школы боевых искусств Юаньтай, я – сильный человек, обладающий силой командующего округом". "Директор музея пригласил меня на мероприятие. Как жена командующего округом, как насчёт того, чтобы сходить туда вместе в этот знаменательный день?" Цин Вань вспомнила репортаж по телевизору и сразу всё поняла. Но забыть о том, чтобы пойти на мероприятие, она не могла. Он – командующий округом, а она – обычный человек. Другие люди скажут, что она не достойна его. Пусть она сейчас так думала, но сдаваться не хотела. В конце концов они

были вместе так долго. "Я не пойду. Я пойду на рынок, куплю овощей и приготовлю вам что-нибудь вкусненькое, чтобы отметить твою победу в округе". Он ясно видел в её глазах оттенок разочарования. Но не стал заставлять её. Он знал, что её беспокоит, но эта жизнь не могла продолжаться вечно. Со временем он научит её всему. Он обменяет свои военные заслуги на сокровища, чтобы сделать её командующим округом, чтобы она снова почувствовала себя нужной. "Тогда не забудь посмотреть новости. Я пошёл". Она прибрала его одежду, и он снова стал молодым, привлекательным мужчиной. Даже Сяовань не узнала бы в нём своего любимого отца. Только Цин Вань могла узнать его с первого взгляда. Проводив его, Цин Вань осталась дома одна. Она смотрела телевизор, желая как можно скорее увидеть его молодое лицо....К этому моменту Школа боевых искусств Юаньтай была готова к приёму. Если бы он был просто мастером, такой помпы не было бы. Но он – командующий округом. К такому могущественному человеку нужно относиться с максимальным почётом. Даже если он просил простоты, его просьбу игнорировать было нельзя. В конце концов, это был минимум уважения к командующему округом. Кроме того, как можно было упустить такую возможность для продвижения Школы боевых искусств? Сцена была построена, журналисты были приглашены. Все, большие и маленькие средства массовой информации Хайчэнга были приглашены. Сун Юань лично позвонил и договорился о встрече, как они могли отказать? Они бежали быстрее кроликов. Конечно, главное – они хотели знать, кто же этот новый мастер Школы боевых искусств Юаньтай. Тайна его личности была такой глубокой, что в Хайчэнге не ходило никаких слухов. В самом деле, Сун Юань ещё ничего не оглашал. Он пригласил их от имени мастера. Такие взрывные новости о командующем округом должны быть объявлены им лично, особенно в присутствии людей из Первой Школы боевых искусств. У Школы боевых искусств Юаньтай появился могущественный командир, который может подавить их. Представляя себе их растерянные лица, Сун Юань не мог сдержать улыбки. Он стоял в офисе на верхнем этаже Школы боевых искусств Юаньтай и смотрел вниз с пронзительным взглядом, ожидая, когда он появится. А за его спиной стояли четыре мастера и заместители мастеров Школы боевых искусств Юаньтай. Даже Чжао Шэнлонг, несмотря на тяжёлую травму, пришёл на это мероприятие. Это был могущественный командир, от которого нельзя было отказываться от такого высокого почёта, даже если бы это усугубило его травмы.